

Расплата в Иистой Гавани / Sludge Harbour Payback (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Расплата в Иистой Гавани / Sludge
Harbour Payback (рассказ)*

Автор	Джастин Хилл / Justin D. Hill
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Восхождение / Uprising
Год издания	2020
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

□

Содержание

I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
IX

I

Яр Умбра был не просто звездной пылью. Он был звездорожденным, появился на свет в металлическом чреве торгового корабля и вырос в пустоте. Путешественник по Галактике, по милости жестокой судьбы застрявший на планете. В его случае это был погруженный во мрак ульевого мир Некромунда.

И Некромунда убивала его.

Так случилось бы на любой планете. Он был словно бабочка, которую давит медленно сжимающийся кулак. Более высокая гравитация вызывала у него приступы мигрени. Захлестывала тело волнами тошноты, приводила к дегенерации скелета и острой боли в изношенных суставах.

Однако за последнюю пару часов его проблемы стали намного, намного более серьезными.

Улей был окаймлен покатыми склонами из щебня. Десять тысяч лет эрозии по мере того, как улей понемногу разрастался ввысь и по сторонам. Он лежал в низине на одном из этих огромных каменных откосов, скрученный, словно птица. Его запястья были связаны черными пластовыми полосами. Он чувствовал, как в пальцах пульсирует кровь. А перед ним сидела та, кто его пленил – сумасшедшая осыпная отшельница, цеплявшаяся за остатки рассудка на самом краю улья Примус.

Затворница зажала между колен отколотый кусок скалобетона и с его помощью длинными скользящими движениями точила свой серповидный нож.

- Нож хирурга должен быть остер, – прошипела она, обращаясь к самой себе. – Недобросовестность – вот что оскверняет. Не изъятие органов.

Стимуляторы выветрились, и суставы Яра Умбры протестующе завизжали – он натянул путы, но толку не было. Пластик врезался в плоть, свежая кровь побежала по рукам и закапала с вздувшихся кончиков пальцев. Ему никак было не вырваться. Она крепко его связала.

Сделав несколько протяженных скребущих взмахов, отшельница подняла взгляд из-под беспорядочно спутанных грязных седых волос.

- Грешник всегда отбивается, – прошептала она себе под нос и подняла нож-серп повыше. Вдоль бритвенного лезвия проржавевшего клинка теперь появилась тонкая серебристая улыбка. Похоже, не удовлетворившись, она снова принялась скрести. После долгой паузы она приобрела почти сочувственный вид и попыталась успокоить его. – Не бойся. Боль лишь преходяща. Она очищает тело,

как молитва очищает разум.

Затворница носила грязную маску и выцветший красный клобук, на кромках которого были вышиты крысиные черепа. Улей состарил ее раньше времени. Кожа покрылась пятнами от токсинов, излохмаченные сухие волосы выглядели так, будто ее протащили через колючую ленту спиной вперед. Однако ее глаза до сих пор были молодыми и полными жизни. Вперив их в него, она погладила его по ноге только что заточенным ножом.

- Лишь честностью может грешник обрести спасение. Будь честен, и я отпущу тебя на свободу.

Он медленно кивнул, но знал, что это всего лишь очередная ее ложь.

Яр Умбра и затворница сидели в двух третях пути вниз по склону одной из колоссальных морен, окружавших окраины внешнего улья. За пределами собственно улья располагалась ничья земля - безотрадный мир низкопробно починенных вещей, сломанных колонн и кренящихся крыш, заваливавшихся к поверхности планеты. Отшельница приволокла его в свое логово - всего лишь навес из гнутой жести, врытый в склон осыпи. Наверху, в насквозь продуваемом мраке, высились арки и зубчатые стены. Их размер помогал придать значимости этой мелкой смертельной борьбе.

Яру Умбре требовалось заполнить больше времени. Он быстро заговорил:

- Честен насчет чего?

- Видишь это? - спросила она. Он не понял, о чем именно она ведет речь. - Гляди! - Она указала на безликий бурый свет дня. По равнине впереди катились загрязненные облака, позади находилась невообразимая громада горы-улья. - Конец всего. Бесконечность. Что ты чувствуешь при виде нее?

- Злость, - произнес он.

Она свесила голов набок, словно птица, и уставилась на него широко раскрытым правым глазом.

- Лелей эту злость! Воспользуйся ею, дабы вырезать язву из своей души.

- Там нет никакой язвы.

Она цокнула языком и покачала головой.

- Ошибаешься.

Затворница, шаркая, подошла к нему. От ее немытого тела исходил отчетливый запах сожженных подношений и дешевых благовоний, а также затхлая вонь старой мешковины. Она наклонилась так близко, что он почувствовал, как слова кружатся на его неприкрытой коже, словно нежно лаская ее. Отшельница как будто говорила с ребенком. Ее интонация была ободряющей, покровительственной, уверенной.

- Признайся, - велела она.

- Я невиновен, - прошипел Яр Умбра.

Она рассмеялась. Неподдельным шумным смехом, откинувшись назад и демонстрируя коренные зубы глубоко во рту. Это кудахтанье все продолжалось, пока она довольно неожиданно не остановилась и не обнажила свою руку. Кожа была сплошь покрыта наколотыми священными текстами. Отшельница грязным ногтем указала на строчку писания, гласившую: *«Лишь виновные отрицают свою вину.»*

Невинных не ловят».

Она прочла строку вслух и добавила:

- А тебя поймали.

Слова падали, будто капли слюны с губ бешеной собаки.

- Я не убежал. У меня была важная встреча... - еще раз сказал он ей, но она закрутила путы у него на запястьях. Он вскрикнул. Ремни были теперь затянуты настолько туго, что казалось, будто его руки - наполненные кровью воздушные шары. Из-под ногтей засочилась кровь. Он чувствовал, как липкие капли скапливаются на кончиках пальцев.

- Больно? - шепнула она и крутанула еще. Он заскрежетал зубами от муки. - А что еще больно? - задумчиво поинтересовалась она и наклонила голову, на сей раз обратив к нему свой левый глаз.

Последовала долгая пауза.

- О, - проговорила затворница. - Ооо!

Она издала тихий смешок. Казалось, она заглянула ему в душу и увидела его глубочайшие страхи.

- О, - сказала она. - Ясно...

Она положила руку на колпак у него на голове и сделала вид, будто собирается его стащить.

- Не надо! - резко произнес он. - Ты не хочешь этого видеть. Это неприятно. Дай мне секунду, и я расскажу тебе все. Обещаю.

Она приставила острый нож к своей щеке и надавила, пока не потекла кровь. От боли в ее взгляде появилась отстраненность.

- Все? - прошептала она с буквально голодной интонацией.

Она присела на корточки, отделанные костями одеяния повисли вокруг грязных лодыжек.

Он откашлялся, прочищая горло.

- Ну, - произнес он, дергая пальцами и пытаясь вернуть их к жизни. - Все началось в Илистой Гавани...

II

Рассыпающиеся рекламные щиты утверждали, что поселение Илистая Гавань в нижнем улье никогда не спит. Это было вполне справедливо. Сон занимал место в конце списка порочных развлечений Илистой Гавани. Большинство обитателей прибрежного поселка никогда не выходили из наркотической эйфории. Даже сейчас, в предполагаемые сумерки, темнота колыхалась от пьяного хохота.

Он доносился до Яра Умбры, сидевшего со своей лазвинтовкой на узком балкончике наружной стены и изучавшего путь впереди.

С такого расстояния Илистая Гавань выглядела всего лишь вереницей мостков для барж и низких домов, лепившихся к каменистому берегу. В центре городка на зловонное мелководье подземного гнилостного

озера выдавался увеселительный пирс, окаймленный решетками. В черной жиже под ним отражались сверкавшие неоном вывески питейных заведений. По отражениям пробегала рябь, когда лопались токсичные пузыри или мимо медленно скользили бдительные сточные крокодилы.

Во мраке громадного протекающего купола город выглядел еще меньше. Вдалеке сжигали излишки газа коллекторы метана. Потоки коптящего желтого пламени высотой с жилой блок казались не крупнее огоньков свечей. В продвинутой оптике Яра Умбры они полыхали белизной.

Он сверился с хронометром и напоследок еще раз оглядел улицы, а затем поднялся на ноги и зашагал вниз к гравийной дороге, повесив длинноствольный лазган на плечевой ремень. Пока он шел через город, раздался дикий смех, потом выстрел и вопль. Ничего необычного.

Для подулья. И для Илистой Гавани.

Отыскав ржавеющую металлическую лестницу, он спустился по ней на дорогу и неторопливо вприпрыжку побежал к поселению. В его высокой, худощавой фигуре было нечто неземное. Люди держались от него подальше, и это его вполне устраивало.

Вскоре он нашел бар, где они договаривались встретиться.

У вывески явно барахла проводка, и неоновые буквы «СТОЯНКА» беспорядочно мигали, то угасая, то с шипением озаряясь. Питейное заведение представляло собой сомнительную дыру со стенами из прессованного крахмала и неровно наклоненной крышей из гофрированной жести. У него были маленькие окошки, занавешенные тряпьем и освещенные изнутри, а около дверного проема обмякла пара человек в стим-дурмане, подтянувших колени к подбородку и свесивших головы под неудобными углами.

При появлении Яра Умбры один из них застонал. Было непостижимо, как можно позволить себе пасть настолько низко. Он не питал к ним никакой жалости. Никакой мягкости. Никакого милосердия. Они шли своим путем, а он шел своим. Их путь круто уводил вниз, его же... ну, он думал лишь об одном: как вернуться к звездам.

Перед дверью бара висела заплесневелая тряпка. Он отпихнул ее в сторону и шагнул внутрь, пригнувшись под притолокой. Повсюду были обычные пьянчуги, привалившиеся к барной стойке или же сидевшие по грязным углам, нянчась с невысокими стаканами грога.

Наружность Яра Умбры выбивалась из нормы даже по меркам подулья. На нем были корабельные ботинки с магнитными захватами на подошвах, синие форменные штаны, шинель машинного отделения и дыхательное устройство, сделанное за пределами планеты. Однако выделялся он мешком из выцветшего корабельного брезента, который носил на голове. Узкие прорезы для глаз горели тусклым оранжевым светом.

Мужчина с торчащими зубами, одетый в белую жилетку и державший стакан «Бешеной змеи», не совладал с собой. При виде рожденного в пустоте охотника за головами у него отвисла челюсть.

- У тебя проблемы? - с нажимом поинтересовался Яр Умбра.

- Нет, - пробормотал человек и вроде бы вернулся к своей выпивке.

Яр Умбра повертел скрытой мешком головой, высматривая, не хочет ли еще кто-нибудь бросить ему вызов. Больше никто не осмелился объявиться. Его репутация разошлась широко. Пустотник был одним

из самых опасных стрелков на этой стороне Осветительной Шахты 9.

Яр Умбра искал конкретную женщину. Он обнаружил ее сидящей в углу задней комнаты под газовой лампой. На столе перед ней стояла нетронутая стопка грога. Ее одежда выглядела чужой, волосы были выкрашены, а дорогая голомаска наделяла ее серебристыми глазами и внешностью двадцатилетней. На нижней губе повис окурок дешевого лхо. За пояс был заткнут короткий двустольный автопистолет с чрезмерно большой каплевидной рукояткой, отделанной розовой эмалью.

Все детали указывали, что она член банды нижнего улья.

Разумеется, все это являлось уловкой. Она не имела никакого отношения к нижнему улью. От нее, словно парфюмом, веяло богатством верхов. Его аугметические окуляры преодолели голомаскировку с такой легкостью, будто он смотрел сквозь дважды дистиллированную воду.

Должно быть, она пребывала на третьем или четвертом цикле омоложения, но все процедуры провели хорошо. Кожа не натянута туго, как на барабане, никаких вытянутых глаз или увеличенных губ, характерных для дешевой работы. Когда он придвинул стул и уселся, по ее лицу пробежала волна облегчения.

Пока они обменивались вымученными любезностями, она продолжала покусывать губу. Он видел, что ее нервирует мешок на его голове. И вся эта авантюра. В конце концов, она не выдержала. Вопрос жег ее изнутри:

- Достал?

- Достал, - сказал он, извлек из-под складок куртки предмет и передвинул его по столу. Тот был замотан в лоскут ткани, вырезанный из старого плаката кабака. Сверток раскрылся, и она вынула изнутри дорогой с виду пикт-планшет.

- Ты уверен, что это оно? - спросила женщина.

Он не ответил. Слышалось лишь неспешное шипение дыхательного устройства.

Там был мудреный замок с генетическим оттиском. Она ввела идентификационный код большим пальцем, и экран ожил, озарив ее лицо. На секунду она нахмурилась, переключая окна одно за другим. Наконец, она, похоже, удовлетворилась. Выражение голомаски продемонстрировало облегчение.

- Никто не видел, как ты это раздобыл?

- Никто из ныне живых, - произнес он хрипло-шипящим голосом.

Она сглотнула. Смертей следовало ожидать. Не она была за них в ответе. Ее плечи приподнялись - она сделала глубокий вдох и полностью выпустила напряжение.

- Хорошо. Надеюсь, их было не много.

Натужно улыбнувшись, она убрала пикт-планшет под верхнюю часть одежды и вынула окурок лхо. На его конце виднелась помада, хотя на губах ее совсем не было. Яр Умбра чувствовал, что от ее волос пахнет духами из верхнего улья. Это был аромат не с этой планеты. Ему вспомнились дни, проведенные на борту «Безмятежной зари».

- Плата, - прошипел он.

Она толкнула по столу пачку кредитов. Он взял деньги и прошелся по ним большим пальцем, но не стал утруждаться пересчетом.

- Записи?

Женщина помедлила.

- Это было непросто, - начала она.

- Как и твоя просьба.

- Да, - отозвалась она, вынула из кармана дешевый журнал из грибного крахмала и бросила его через стол. - Вот.

Охотник за головами поймал журнал. У того была выцветшая синяя обложка, уже истрепавшаяся по углам и заляпанная смазочным маслом. Судя по виду, он относился к той категории предметов, которые регулярно достают из кармана куртки и засовывают назад. Яр Умбра распахнул его. Женщина наблюдала за ним. Со стороны барной стойки донесся хлопок откупориваемой бутылки и перезвон опустошаемых бокалов.

Через непродолжительное время он бросил журнал обратно.

- Ты закончил?

Тихое шипение дыхательного устройства. В конце концов, он заговорил:

- Мы оба получили, чего хотим.

Она подняла свой бокал.

- И чего же ты хочешь?

- Отправиться домой.

Она покружила бокал в руке.

- И где же он?

Его глаза зажглись янтарным светом.

- Среди звезд.

III

Руки Яра Умбры пронзила боль, с запястий снова потекла кровь.

- У нее были трудности. Я помог. Не более того, - прошипел он.

Затворница покачалась на босых пятках и наклонила голову.

- Ты потворствуешь безнравственности. Ты действительно совсем не чувствуешь вины?

Ответ последовал мгновенно.

- Никакой.

Она показала ему свою левую руку. Строчка строгим готическим шрифтом гласила: «*Искушение ведет к смерти. Бог-Император безжалостен к павшим*».

Она облизнула губы, что вызвало у него воспоминания о точильном камне, скользящем вдоль лезвия ножа.

- Эту женщину надлежит привести на суд дома Кавдор и подвергнуть испытанию. И вынести приговор о ее вине. Мельчайшая скверна подобна семенам, из которых вырастает чудовищная ересь. *Пустая болтовня*. Вот как ты говоришь. Слишком гладко. Так бойко. Ты отвратителен мне.

Яра Умбру начало трясти. Это Некромунда, улей Примус. Каждую секунду творится тысяча грехов. Нелепость положения, в котором он оказался, подавляла его.

- Я не такой, как ты, - произнес он.

- До чего тебе *есть* дело, еретик?

«*Как бы сломать тебе шею*», - подумал он.

Затворница поднесла клинок к его горлу.

- Сперва ты должен признать свою вину.

Его респиратор зашипел, но он ничего не сказал. Она еще раз облизнула губы, словно пробуя, не появился ли страх, однако его не было.

- Расскажи мне о смерти Гробиуса.

Он хранил молчание.

- Отца Гробиуса, - продолжила она. - Из Одиннадцатой Миссии нижнего улья. Автопистолет. Черный бронежилет.

- Ты имеешь в виду жирного священника? - отозвался Яр Умбра.

- Да, - сказала она. - Расскажи мне про жирного священника.

IV

Яр Умбра тенью покинул убогие переулки Илистой Гавани.

Детали были зафиксированы у него в голове. Дом Орлок. Пепельные Ворота 9. Однако он не знал, где это. К счастью, он знал того, кто мог дать ему ответ.

Чтобы добраться до выработок, известных как Скважина Нойса, потребовался день. Поисковый наклонный ствол постепенно уходил вниз по спирали - недавно пробуренный туннель, усыпанный дроблеными кусками скалы и булыжниками. То тут, то там стояли ржавые железные вагонетки, доверху заполненные минеральной рудой. Высотой они вчетверо превышали его рост. Их тени скрывали его.

Чем дальше он заходил, тем громче становился рев скребущих друг о друга металлических частей. Кое-

где в пустотах, словно туман, висел прометиевый дым. В конце скважины находился горнопроходческий «крот» – грубый кусок металла с коническим носовым буром, сейчас наполовину зарывшимся в рудную жилу. Он дергался и скрежетал, крутящиеся зубья проворачивались и зацеплялись. Яр Умбра окликнул, но слова затерялись в шуме. Откашливая из выхлопных труб черный дым, двигатели снова прибавили оборотов, и конус начал всверливаться в естественную породу, с визгом раздирая ее металлом.

«Крот» углублялся в недра улья, отбрасывая в сторону перемолотую руду. С грохотом сошел камнепад, еще больше похоронивший машину.

Яр Умбра крикнул еще раз. Он не мог терять время, поэтому снял с плеча лазвинтовку и дал очередь, опалив потрепанный корпус.

«Крот» остановился. Последовала долгая пауза, а затем крышка люка наконец-то с визгом открылась, и ее распахнули.

Наружу высунулась небольшая фигура. Человек был очень мускулистым. Он стянул с лица очки и взгляделся.

- Пустотник, ты?

Шлаковый Нойс был седеющим и побитым жизнью ветераном с козлиной бородкой, выкрашенной в красный цвет, и свисавшей изо рта палочкой лхо. Он родился с уродством, из-за которого его ноги остались скрюченными и бесполезными. Подобные несчастья были вполне обычным делом в загрязненных недрах подулья, однако Нойс не позволил чему-то в этом роде ему помешать. Нойс был бойцом. В буквальном смысле. Он обладал непоколебимостью, свирепостью и решительностью, необходимыми для того, чтобы выжить в детстве.

Спустившись по борту своего «крота» при помощи блоков, он опустился в сделанное по спецзаказу кресло-каталку и подъехал на нем к Яру Умбре.

- Чего ты хочешь? – прокричал он.

- Мне нужны ответы.

- Ты подпалил мне краску.

- Это важно. Мне надо попасть к Пепельным Воротам Девять. Быстро.

- Быстро? – повторил Нойс себе под нос и подался вперед на каталке. – Пепельные Ворота Девять? – Он рассмеялся. – Ну и ну. Всегда вот тебе охота проблем мне создать, да? Давай за мной. Я тебе покажу.

Офис Нойса представлял собой маленький контейнер на подпорках от строительных лесов. Чтобы взобраться к дверному проему, Нойс воспользовался блоком. Его руки с мощными мускулами легко справлялись с веревками. На металлической двери был дешевый замок с генетическим оттиском. Нойс приложил к считывателю большой палец, и замок со щелчком открылся.

- Заходи, – сказал он.

Контейнер был обставлен с нескрываемой простотой. Там стояли дешевый перегонный куб для воды, койка с грязной сеткой от вшей, письменный стол из прессованного крахмала, шкаф для документов в

углу, а также стол, заваленный неровными кучами бумаг, счетов и пластековых карточек-расписок. Все стало серым из-за тонкого слоя пыли. Запах, видимо, исходил от чашек, заполненных порошкообразными грибами.

- Пепельные Ворота Девять, так? - бросил Шлаковый Нойс, вкатившись в офис.

- Да.

- Которые?

- Они не одни?

Шлаковый Нойс неожиданно рассмеялся.

- Нет. Щучу просто. Но я не могу тебе помочь, если у тебя на кого-то заказ. Я не могу пойти против своего дома.

- Ничего такого.

Шлаковый Нойс искоса глянул на него.

- Тогда зачем тебе это знать?

Яр Умбра промолчал, но бросил на стол пачку кредитов. Его респиратор издал шипение, а Нойс уставился на деньги.

- Опоры Трона! - наконец, проговорил Нойс и взял пачку обеими руками. Это было больше, чем он зарабатывал за год. - У тебя неприятности?

Яр Умбра не ответил.

Нойс сглотнул и взвесил кредиты в руках. В конце концов, он спросил:

- Никто из Орлоков не умрет?

- У меня нет заказа, если это ответ на твой вопрос.

Шлаковый Нойс засунул деньги в комбинезон, взбугрившийся от их количества.

- Пепельные Ворота Девять, - произнес он и перебрал бумаги на столе. Нашел несколько схем, просмотрел их и бросил в кучу сбоку от себя. - А! Вот оно.

Он развернул карту на столе и разгладил складки.

На матовой поверхности блеснул свет, исходивший из желтых глаз Яра Умбры.

Нойс склонился над схемой.

- Это карта Западных районов уровня Два-Три-Девять-Восемь, - он взгляделся и приложил к карте грязный палец. - Вот тут, гляди. Под Южными Опорами.

Яр Умбра внешне никак не реагировал. Только светились его глазные линзы, да шипел респиратор. Наконец, он заговорил:

- Как далеко?

- Дальше некуда, если не брать другую сторону центральной оси, - Нойс скорчил гримасу. - Сколько у тебя времени?

- Шесть дней.

Шлаковый Нойс надул щеки.

- Тогда лучше бы тебе выдвигаться!

Яр Умбра помедлил и уставился на Шлакового Нойса. Наконец, он протянул вытянутую тонкую кисть для рукопожатия. Охотник за головами вел себя необычно формально.

- Прощай.

- Пока, - отозвался Нойс. Похоже, ему было неуютно. - Тебя сложно понять. Ты когда-нибудь снимешь этот мешок?

- Да, - произнес Яр Умбра. - Скоро.

V

Основание черепа Яра Умбры болело из-за гравитации. На второй день, после краткого сна, стало казаться, будто суставы заполнены толченым стеклом. Он заставлял себя покрывать расстояние, несмотря на надрывавшиеся мышцы.

Он ненадолго остановился в Пыльных Склонах, чтобы купить стимуляторов и фляжку негазированной воды в «Перегонке Чистой Капли». Вода Некромунды имела привкус грязи. Яр Умбра скучал по благоухающему химикатами вареву из перерабатывающей системы, на котором он вырос. Уже скоро, подумал он.

Насколько можно было судить, Яр Умбра мог добраться к Пепельным Воротам Девять вовремя всего одним маршрутом. Это было недешево, но через несколько дней ему уже ни к чему будут кредиты Некромунды. Путь представлял собой закрытый туннель, которым пользовались гильдийцы и обитатели верхнего улья. Любой, кто мог позволить себе заплатить.

Вход находился в полудне пешего пути от Пыльных Склонов. Пульсация в голове не прошла. Удалившись от города, он нашел уединенное местечко, осторожно снял колпак и вколол в руку стимуляторы. У него было три розовых пилюли. Он их выпил. Через считанные минуты они начали действовать, и вот он уже быстрыми скачками поднимался вверх по длинным ступеням. Стимуляторы сглаживали боль в протестующих коленях.

Поначалу лестница была широкой и хорошо сделанной, но по прошествии четырех часов восхождения начала зигзагами петлять по огромным уровням ступенчатой пирамиды. На протяжении всего подъема сверху неуклонно падал дождь из пыли. Респиратор не давал ее вдохнуть, однако мелкий закоптелый порошок наносами скапливался на земле и поднимался при каждом шаге, скапливаясь в складках одежды и строп, словно вода.

Яр Умбра остановился отряхнуться. Даже под стимуляторами ноги казались свинцовыми. Он посмотрел вниз и увидел далеко, очень далеко огни Пыльных Склонов. Перед ним был знак со стрелкой,

гласивший: «Лазейка Трента».

Стражей, которых Яр Умбра знал под именем Трент, сменилось уже по меньшей мере четверо. Ему не было известно, происходило ли это по наследству, насильственным путем или же через контракт. Нынешний Трент занимал эту должность дольше всех. Он был вышедшим на пенсию бойцом с арены, что мог доказать перевитыми мускулами татуированными руками и рельефными красными шрамами от цепного меча. Он сидел в кабине управления, сгорбившись в кресле, а позади него мерцал желтый люмен. Голова торчала почти вертикально вверх над ссутуленными плечами, на груди лежали жирные подбородки. Нахмутив брови, он посасывал кончик углеродного стилуса, на конторке перед ним лежал сложенный новостной листок. Руки были толщиной с талию Яра Умбры. Когда тот приблизился, Трент раздраженно поднял глаза.

- Да?

- Мне к краю. Пепельные ворота дома Орлок.

Что-то бурча себе под нос, Трент выдвинул на конторку бумаги. На нем была надета грязная безрукавка, натянутая на торсе. Он нашел карту. Та была нарисована тушью на крокодильей коже убористым почерком и прилежно обновлялась, отображая разрушенные проходы и грязевые колодцы. Вздохнув, Трент отыскал нужный маршрут.

- Идешь по этому туннелю до Лазейки Монти. Направо до конца. Минуя все повороты. Чтобы попасть к пепельным воротам, двигаешься по Оползню Аддума. Нужно будет нанять сани. Спускаешься по щебневому склону. Донизу. Оттуда меньше дня пешком.

Трент снова свернул документ, взялся за стилус и принялся корябать цифры. Снова посасывая кончик стилуса, он все добавлял чисел. От итоговой суммы Яр Умбра вздрогнул бы, будь ему нужны кредиты... но уже скоро они ему вовсе не понадобятся. Некромунда станет дурным сном, от которого он пробудился.

Он отдал кредиты. Ушла большая часть из сумки на поясе. Трент разложил монеты и банкноты небольшими горками. Каждую горку он сгребал в сложенную горстью руку. Чтобы подсчитать их, ему потребовалось много времени, но в конце концов он кивнул и вручил Яру Умбре соответствующие карточки. Покрытая полосами грязи дверь была заперта.

- Я тебе открою, - отчасти с извинением, отчасти с удивлением проворчал Трент и обеими руками потянул за рычаг. Заскрежетали открывающиеся ржавеющие клапаны. Показался старинный круглый служебный проход, усиленный ребрами жесткости из металлических колец. Внутри стоял спертый запах пыли.

- Удачи! - крикнул Трент, когда Яр Умбра закинул свою лазвинтовку за плечо и двинулся прочь.

VI

- Держательница бара Мэй, - провозгласил головорез, низкорослый грузный мужчина с вытянутым лицом и буйными вихрами черных волос.

Держательница бара Мэй была связана веревками, а ее рот – заткнут кляпом. Голову ей грубо побрили. Торчали окровавленные пучки волос. Кожа на скальпе была бледной и покрытой пятнами. Там, где стригали промахнулись или резанули слишком близко, виднелись рубцы со струпами. Она обругала отца Гробиуса, а тот приставил к ее затылку пистолет.

Металл к плоти.

Вера к греху.

Его мысли заплутали.

- Именем Императора Человечества, – продекламировал он деловым четким голосом. – Вверяю твою душу огню.

Он воззвал к Богу-Императору, дабы тот простил ее. А затем выстрелил.

Грохот, взрыв – и пуля оборвала ее жизнь, вырвавшись кометой крови и содержимого тела. Свинцовый снаряд высек искру, срикошетив от пола, а тело держательницы бара рухнуло на рокрит. Помощи еще ожидала вереница коленапреклоненных пленников. На шее у каждого висела грубо намалеванная табличка.

Головорез сделал шаг вбок.

- Держатель бара Кенн Радд, – возвестил он, зачитывая следующую табличку. Отец Гробиус двигался с формальной чопорностью. Однако результат был тот же. Очередной мертвый еретик, уронивший голову в ширящуюся лужу собственной крови.

Он вздохнул. Работы предстояло на целую жизнь. В такой близости от диких окраин улья купола представляли собой гнездилища порока, пьянства и блуда, и он вычищал их – пуля за пулей.

Опустевший коробчатый магазин щелкнул, и священник выругался. Всем видом выражая разочарование, он отстегнул замки и выдвинул пустую емкость. Головорез стоял наготове, чтобы провозгласить имя следующего в ряду. Чувствуя, что все смотрят на него, отец Гробиус повернул на теле перевязь с патронами и запел чин чистоты, пальцем выталкивая заряды из гнезд на поясе и заряжая их в магазин.

Туда вмещалось двадцать штук. Заталкивая патроны внутрь, он мысленно пересчитал их, а потом основанием ладони вбил магазин на место. Тот зафиксировался со звонким щелчком.

Встав над следующим, он услышал, что окружавшие его фанатики зашумели в другой тональности. Купол заполнился гиканьем и завываниями послушников. К нему волокли человека. Тот был высоким и худым. В его манере двигаться присутствовало нечто неземное. Отец Гробиус прищурился. На голове человека был надет мешок, как поступают с преступниками, которых ведут на казнь.

- Он пытался прошмыгнуть по глухой улице! – завопил Патрис.

Патрис был его главным охотником. Человек-гиена. Не знающий покоя. Голодный. Жестокий. Свой ручной огнемет он заткнул за пояс. За спиной у него висел длинноствольный лазган. Театрально вздохнув, отец Гробиус жестом велел вывести пленника вперед.

Надо же было попасть именно под очищение, подумал Яр Умбра, пока его тащили вперед.

Он находился под действием стимуляторов, каждый нерв пощипывало от сильной концентрированности ощущений. Ему было необычно спокойно. Он уже делал такое раньше. Это было просто одно из многочисленных испытаний, которые требовалось пережить. Все время, что он провел на этой планете, представляло собой вереницу смертельных и опасных проверок. Нелепое затруднение. Нужно было оставаться спокойным, вдумчивым, сосредоточенным.

Время как будто замедлилось. Жирный священник что-то ему орал. Конкретные слова слегка терялись, но Яр Умбра улавливал эмоции: страх и отвращение к самому себе. Священник махал пистолетом в воздухе, где пахло человеческой кровью и оружейными газами.

- Имя? - услышал Яр Умбра и назвал, но его слова были неразборчивы и приглушены брезентовым мешком, а священник, похоже, и не слушал. Теперь он вопил что-то про Императора.

Ближайший из фанатиков держал Яра Умбру за локти. Видимо, он считал, что тот крепко связан. Однако у Яра Умбры были неестественно тонкие запястья, и он уже высвободил одну руку, придерживая шнуры на кистях. При тщательном осмотре это бы не прошло, но этих фанатиков, судя по всему, не заботила тщательность. Они полагались на угрозы, насилие и обилие криков, так что от Яра Умбры требовалось лишь подгадать время. Вариантов для выбора оставалось немного, и текущий момент выглядел ничуть не хуже остальных.

- Во имя Императора Человечества! - произнес священник, поднимая свой пистолет.

Яр Умбра сорвался с места. За худобой его тела скрывались невероятные сила и скорость. У фанатика не было ни единого шанса. Пока он разевал рот от изумления, Умбра одним взмахом освободил руки, выхватил у человека огнемёт и крутанулся на пятке, вдавив кнопку выстрела. Зашипел прометий, а затем всех в радиусе двадцати футов окатило раскаленным добела пламенем. Фанатиков. Священника. Даже преступников. Огонь охватил их, и все они завопили.

Не запаниковал только жрец. Пламя лизало его тело, но он продолжал кричать про Императора. Прозвучал выстрел. Он просвистел мимо уха Умбры.

Второй выстрел пробил мешок, закрывавший его голову. Он ощутил, как ткань дернулась, а кожу вдруг обдало воздухом. Одновременно с этим его плечо угодило священнику в живот. Человек качнулся назад, а Яр Умбра перехватил его запястье. Отобрал пистолет, поднял огнемёт и нажал на кнопку выстрела.

Оружие заплевалось. Пусто.

Он выругался.

Смена плана: торец пистолета обрушился на голову жреца. Хрупкий свод черепа разлетелся от силы удара. Из носа и глаз священника брызнула кровь, и его колени подломились.

За одно мгновение Яр Умбра оценил ситуацию. Его окружало кольцо бессвязных воплей боли и ярости. На Умбру бросился горящий кавдорец. Облитый огнемётным прометием фанатик теперь был объят огнем и хлопал по себе руками, тщетно пытаясь сбить пламя. Кожа ошметками свисала с его тела. Умбра ударил его рукояткой пистолета, но фанатик продолжал незряче ковылять вперед, раскинув горящие руки. Из его изуродованного рта лились невнятные скулящие звуки. Яр Умбра схватил другого фанатика и швырнул в объятия первого. Оба повалились, превратившись в переплетение рук, ног и почерневшей плоти.

Творилась абсолютная неразбериха. Яру Умбре понадобилась миллисекунда, чтобы отыскать нужного ему человека. Он схватил свою винтовку, стер со штанов пятна грязи и сбил огонь. Все почти как положено, решил он и направился в сторону края.

Нельзя выбраться с планеты, не преодолев по пути несколько испытаний.

VII

Инструкции Трента были хороши. Мусорщики продавали сани кочевникам, зарабатывавшим себе на жизнь в приграничье. Яр Умбра выбрал лучшие, с легким и компактным каркасом из грибного крахмала и металлическими кромками полозьев.

Каждая полоса осыпи была длиннее предыдущей: непрочная мешанина упавших плит, разбитого кристалфлекса и кусков цемента. И каждый из склонов, похожих на последние отвесные ступени пирамиды, приближал его к уровню пепельных пустынь Некромунды. Быстрее всего было спускаться на санях.

- Они выдержат? - спросил Яр Умбра у служителя наверху.

Тот был невысоким и худым, с копной темных волос и в плаще из крысиной кожи. Он шмыгнул носом и сплюнул.

- Выдержат. А вот ты, может, и нет.

Он выдал Яру Умбре несколько указаний, а затем произнес:

- Держись правее черной скалы.

- Почему?

- Слева дом осыпных ловцов.

Яр Умбра ничего не сказал. Под шипение респиратора человек глянул на желтые щели его глаз.

Сани были достаточно легкими, чтобы Яр Умбра мог нести их на спине. Он вышел на щебневое поле, ступая по переворачивающимся камням, и остановился на вершине Оползня Аддума.

Он находился недалеко от внешних ворот улья. Это был рубеж, где на смену миру и климату улья приходила неистовая, загрязненная душа истерзанной планеты.

Яр Умбра намеревался оставить все это позади. Он чувствовал поднимавшиеся к нему порывы токсичного воздуха. Они стнали в зевах туннелей и пустотах контрфорсов. Края осыпи они достигали уже шквалом, со свистом проносившимся сквозь брезентовый колпак. Яр Умбра наклонился им навстречу, посмотрел вниз и ощутил накатившую тошноту. Обрыв казался практически вертикальным.

Он положил сани на кромку, залез на них, подавил свой страх, а потом оттолкнулся.

Держись правее черной скалы, напомнил он себе.

Поначалу от спуска захватывало дух. Сани петляли, подпрыгивая и проскальзывая на каменистых откосах. Тут и там попадались гигантские сооружения, когда-то упавшие с улья и ныне погрузившиеся в склоны осыпи, или же громадные колонны, вздымавшиеся вверх, словно горные утесы.

Ни одна из них не выглядела особенно черной.

Он уже преодолел три четверти пути вниз, когда увидел нависшую над склоном поперечину. Это была рычажная ловчая сеть, какие ему случалось видеть в ходу в цивилизованных частях улья. Он заложил вираж, и сеть качнулась вверх – пустая.

Пытаясь восстановить управление, он заметил еще одну сеть, а затем и еще одну, и с кошмарным ужасом понял, что каким-то образом свернул не туда. Он отчаянно бросил сани вбок, его транспорт повело и завертело, затем перевернуло, и он слетел, вслепую скача и скользя вниз по склону осыпи, снова и снова кувыряясь в наполовину съехавшем с головы колпаке. Сани вырвало у него из рук. Во рту и на лице была каменная пыль.

Когда он, наконец, пришел в себя, то висел в сети, а по склону к нему брела босоногая женщина.

- Что это? – прошипела она. – Человек с мешком на голове. О, Трон! Он послал тебя мне.

Теперь затворница держала в руке свой нож. Отточенное лезвие блестело серебром.

- Итак, это правда. Ты не отрицаешь? – свистяще спросила она.

- Нет. Я проломил ему череп и омыл его очищающим огнем.

- И его святая пуля прошла здесь? – Ее палец нащупал дырку в том месте, где брезент был разорван пробившим его выстрелом священника.

Непривычность того, что оказалось внутри, заставила ее вздрогнуть. Она отдернула руку, словно ее ужалили.

- *Что* ты такое?

Она подошла так близко, что он ощутил на своей шее ее дыхание. Положила руку на колпак и приготвилась.

Он подался назад, но она не отпустила его и дернула за мешок.

Тело Яра Умбры взвыло от боли. Он вскочил, его правая нога взметнулась и обрушилась страшным «топориком». Отступая на шатких камнях, отшельница запнулась, и ей раздробило ключицу. Она рухнула наземь, корчась от боли. С ненавистью и обвинением устремила палец в нависшее над ней лицо:

- Что ты такое?

- Твоя смерть, – прошипел он и опустил каблук на ее незащищенное горло. Первый же удар раздавил ей трахею, и она принялась хватать воздух, словно рыба на берегу.

Яр Умбра медленно перепилил путы, связывавшие его запястья. Обрезки упали на землю. Кровоток возобновился, и пальцы пронзила боль. Он размял их. Эта боль была прекрасна.

Боль являлась признаком жизни... Теперь ему требовался только его колпак.

Тот все еще находился у затворницы в руках. Она лежала на боку изломанной грудой. Яр Умбра вырвал

мешок из пальцев умирающей.

В это время она прошипела:

- О Император, избави нас от...

Он не стал дожидаться, пока она наложит на него проклятие, а взял ее голову в руки и резко крутанул.

VIII

Подробные данные содержались в памяти планшета Яра Умбры, а в голове был зафиксирован образ журнала из сумрачных закутков «Стоянки». Книга была заполнена длинными перечнями названий кораблей, номеров ворот и планируемого времени прибытия и отправления. Нужно ему название находилось на странице восемьсот семьдесят четыре. «БЕЗМЯТЕЖНАЯ ЗАРЯ». *Рудовоз. Законтрактован домом Орлок, Пепельные Ворота 9.*

Орбитальные пристани были чрезвычайно востребованы. Каждому кораблю отводились считанные часы на погрузку и разгрузку содержимого. Если он рассчитывал убраться с этой планеты, требовалось торопиться.

Но сперва нужно было заняться запястьями.

Кожа стерлась до мяса. Из ран сочилась прозрачная жидкость. Для перевязки не имелось ничего чистого, поэтому он использовал остатки воды, чтобы смыть кровь.

Пока он съезжал вниз по морене, серое мерцания дня становилось все ярче. Яр Умбра уже почти добрался до низа, когда нашел сломанную дренажную трубу, из которой текло на осыпь. Он остановился, чтобы промыть порезы от грязи. Загрязненные капли обжигали. Однако он практически не чувствовал этого. Стимуляторы выветрились, но внутри понемногу нарастало ликование, а голову кружило предвкушением.

Оставалось уже недолго. Всего несколько часов отделяли его от звезд и от мести.

IX

С места, где сидел Яр Умбра, открывался вид на поверхность Некромунды.

Планета была окутанной тьмой адом. Громадный город-монолит улья Примус представлял собой рукотворную гору, вокруг которой хлестала пепельная метель, а сверху постоянно сыпался дождь рокитовых обломков. Бесчисленные вершины создавали перепады давления, что приводило к неистовым бурям и сдвиговым столбам ветра. Снаружи налетали загрязненные и пыльные шквалы. В воздухе разило десятилетиями извлечения, сжигания, разорения, упадка, низкопоклонства и осквернения. Злые ответные удары умирающей планеты по миллиардам паразитов. В местах, защищенных от беснующегося ветра, циклоны запускали размеренно пульсирующие кружащиеся вихри, которые по спирали уносились по пылевым равнинам. Смерчи высекали в ландшафте расселины, а в грозовых облаках наверху трещали и полыхали молнии.

Именно в этой бурлящей турбулентной преисподней пытался следовать предписанному графику нескончаемый поток планетарных транспортников. Они были такими огромными, что сами создавали бури. Жирные, грязные капли кислотной воды с шипением прожигали глубокие каналы на скалобетонных утесах улья Примус. Никто в здравом уме не рискнул бы выйти в этот ад.

Однако никто из товарищей Яра Умбры по кораблю никогда бы не обвинил его в здравомыслии. Равно как и в умении прощать. Исключено, что его забыли. Его предал начальник палубы, и этому человеку предстояло умереть самой медленной и мучительной смертью, какую только мог придумать Яр Умбра.

Воин в колпаке подыскал высокий утес с подветренной стороны огромного проема ворот и устроился ждать, что, по его расчетам, должно было занять шесть часов.

Снаружи врывались шквальные порывы, обдававшие его грязью и мелкими камешками. За время путешествия к краю длинноствольный лазган стал опаленным и потрепанным. Яр Умбра открутил ствол и оглядел его. Канал был ровным и целым. Он завернул его обратно, отцепил энергоячейку. Та была в порядке, но он вставил свежую, чисто на всякий случай. Этот момент подготавливался годами.

Он мог представить, как «Безмятежная заря» приближается, совершая свой двухгодовой круг по системе Некромунды. Торговый маршрут был простым, пусть и не вполне безопасным. На окраинах системы корабль швартовался к одной из фильтрующих установок, собиравших драгоценные минералы из околосветных облаков. Этот путь Яр Умбра проделывал тысячу раз. Мысленно он видел курносые буксиры, входящие в зону визуального контакта, слышал глухие удары, которые разносились по металлической надстройке «Безмятежной зари», когда каждое из грузовых судов фиксировалось при помощи магнитных захватов и посадочных опор.

В эти моменты весь экипаж корабля был занят делом. Яр Умбра представил работу, когда емкости с рудой цепляли под буксирами, а затем наконец-то отрывали от земли. Вспомнил неспешный подход к стояночным постам над Некромундой. Лязг, когда отделялись грузовики, а группа вспомогательных судов перевозила на поверхность планеты особые товары. Ему уже доводилось работать на вспомогательных судах. Это было странное ощущение – спускаться на любую планету. Еще будучи высоко в атмосфере, они начинали чувствовать притяжение. Борющиеся силы тяжести вызывали даже у самых крепких организмов гравитационную болезнь. Головные боли. Тошнота. Вот что сейчас испытывают его старые товарищи по кораблю.

Он задумался, кто же будет пилотировать судно, спускающееся с пустотного корабля, на котором рождались целые поколения его семьи.

Это мог быть Макнил. Или Баптист. Или Силас Рут.

Он вообразил тот момент, когда покажется. Вообразил лица товарищей по кораблю, увидевших, что он вернулся, и как раз размышлял об этом, когда заметил начавший приближаться сквозь пылевые бури рудопогрузчик. У грузовика-двадцатки были громадные колеса, каждое втрое выше человеческого роста. На пыльных равнинах не существовало дорог, только выскобленные ветрами борозды на поверхности пустыни.

Транспортер двигался медленно под колоссальным весом лотка с рудой. С такого расстояния он казался почти что игрушкой, которую ребенок мог бы толкать по земле. Чтобы проехать по предгорьям из шлака и обломков, у него ушла целая вечность. Яр Умбра проверил оружие. Все в полном порядке. Теперь ему оставалось только быть наготове.

- Заждался, да? - внезапно раздался голос.

Яр Умбра крутанулся. Позади него стоял юноша, низко державший лазкарабин. Он обращался с оружием как профессионал. На нем был надет характерный облегающий мембранный костюм Ван Сааров, усеянный токс-фильтрами с цветowymi маркировками и пробками сливных отверстий.

Все эти детали Яр Умбра уловил за одно мгновение. У боевика Ван Сааров был широкий подбородок и широко раскрытые голубые глаза. Лицо молодое и безволосое, с кучкой оранжевых веснушек и подходящей к ним копной рыжих волос. Респиратор Яра Умбры издал шипение.

- Мы встречались?

Ван Саар не опускал оружия.

- Ты меня не знаешь?

- Нет.

В голубых глазах незнакомца мелькнуло разочарование. Яр Умбра заметил пот у него на губах и лбу. К поясу был пристегнут рассеиватель шума. Вот как он к нему подкрался.

- Уходи, - предостерег Яр Умбра.

Молодой бандит встряхнул пистолетом в руке.

- Я - Элден Хэймс.

Яр Умбра почти его не слушал. Еще один дурак, которого придется убить.

- Уходи! - прошипел он.

Бандит не двигался.

- Помнишь Динамо Ланна? Из Пламенных Змей?

Яр Умбра вспылел.

- Понятия не имею, о чем ты говоришь.

- Мы тогда только что захватили молниевую ферму. Всю, нахрен.

Последовала пауза.

- Ты убил нашего лидера.

Теперь Яр Умбра вспомнил все. Один из первых его контрактов... Возвышавшийся бандит из Ван Сааров становился слишком могущественным и беспокоил собственный дом. Картины вспыхивали, будто мигающие неоновые огни Илистой Гавани.

Он вспомнил, как подходил к жилью одной из любовниц Динамо Ланна. Как стоял под портиком, а сверху капал кислотный дождь. Как слушал звуки изнутри. Открывается бутылка. Женщина зовет. Звук наполняемых бокалов. Голос окликает: «Кто там?»

Яр Умбра ворвался внутрь, опрокинув стол.

Динамо Ланн был красивым мужчиной с недавно приглаженными назад волосами. Он тоже действовал быстро, швырнул бокал в лицо и закричал. Но Яр Умбра был слишком опытен, чтобы отвлечься. Первый выстрел попал Динамо Ланну в грудь. Второй – в щеку.

Раздался визг и вопли, и на него бросилась сожительница. Он стряхнул ее и ногой отбросил стол в сторону.

Ланн полз по низу стены своего жилища. Яр Умбра встал над ним, приставил к голове лазвинтовку и выстрелил. Пробитое зарядом тело дернулось. Затем оно застыло, уронив расколотый череп на разрастающуюся кровавую подушку.

Яр Умбра оставил металлическую эмблему Эшеров, как велел наниматель. Она звякнула об пол, будто стреляная гильза, а он вышел из комнаты.

В темном помещении запульсировал свет желтой мигалки на крыше грузовика-двадцатки.

- У нас было все, о чем может мечтать банда, а ты все это отнял.

Яр Умбра ощутил, как по телу прошла дрожь холода.

- Ты хочешь кредитов?

Мальчишка держался дерзко.

- Ты не в том положении, чтобы со мной торговаться. Я заберу, что захочу, когда ты умрешь. – Он махнул пистолетом. – Но сперва я хочу увидеть твоё лицо.

Яр Умбра помедлил.

- Давай, – произнес Ван Саар. – Снимай. Что ты прячешь?

Раздалось размеренное шипение – Яр Умбра вынул изо рта дыхательное устройство. Он положил обе руки на заднюю часть колпака и снял его со своей склоненной головы.

- Шевелись. Посмотри выше. Я хочу видеть твоё лицо.

Последовала долгая пауза. Очень медленно Яр Умбра поднял голову.

На лице бандита появилось выражение ужаса.

- Трон! – прошипел он. – Что ты такое?

- Смерть, – свистяще произнес Яр Умбра и метнулся вперед.

Все кончилось за пару секунд. Молодой бандит лежал на спине, а из его живота торчал серповидный клинок отшельницы.

- Люди так быстро не двигаются, – выдавил он. Словно оправдывался перед самим собой, почему не убил стоящую над ним тварь.

- Прощай, – сказал Яр Умбра. – Все это место.

Умиравший затрясся. Хлынула кровь, но Яр Умбра осознал, что тот смеется.

- После неудачи ты запел по-другому.

- Думаешь, что попадешь домой?.. - Опять раздался смех. - Ты никуда не попадешь... - прошипел Ван Саар. - Журнал. Пепельные Ворота Девять. Пикт-планшет... Все это уловка. Ты никогда не уйдешь. Понимаешь, да? Ты умрешь тут, со мной. Тебе никогда не покинуть Некромунду!

Яр Умбра уставился вниз. По телу волной прокатилась тошнота. Она лишила его ноги силы, и они начали дрожать. В пустотах вокруг него стонал ураган. У Яра Умбры заболел ствол мозга. Суставы взвыли. Притяжение гравитации планеты потянуло его вниз, и он повалился на колени. Ему снова требовались стимуляторы.

Некромунда убивала его.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Расплата_в_Илистой_Гавани_/_Sludge_Harbour_Payback_\(рассказ\)&oldid=16876](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Расплата_в_Илистой_Гавани_/_Sludge_Harbour_Payback_(рассказ)&oldid=16876)

Эта страница в последний раз была отредактирована 24 мая 2021 в 23:09.